

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЖАТОМУ от детей и подростков из дисфункциональных семей

Надежда Леонидовна Маленкова, начальник отдела профилактики и преодоления семейного неблагополучия и социального сиротства Московского гуманитарного педагогического института

Перед вожатым в летнем лагере дети и подростки из семей с родительской дисфункцией или из учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут поставить сложные вопросы о семье и семейных отношениях. В индивидуальных беседах вожатый должен суметь поддержать воспитанника, ответить ему правдиво и с соблюдением принципа «не навреди». Лагерь может стать субъектом подготовки детей к будущей самостоятельной семейной жизни — успешному супружеству, родительству, родству.

• вожатый в лагере • родительская дисфункция в семье • дети-сироты
• индивидуальная беседа • психолого-педагогическая поддержка • подготовка к самостоятельной семейной жизни • художественная литература о семье

В отряде летнего оздоровительного лагеря всегда есть дети, «трудное» поведение которых имеет причиной проблемы во взаимоотношениях с родителями. Эти дети видны: неадекватная самооценка — завышенная, заниженная или неустойчивая; трудности в установлении и поддержании межличностных отношений; демонстративное девиантное или «слишком правильное» поведение; неадекватные эмоциональные реакции на всё, что касается их и их семьи. Они ставят в тупик своими высказываниями и вопросами:

Я не-на-ви-жу моих родителей.

Лучше бы моя мать аборт сделала!

Я за своих родителей любого порву!

Никогда не заведу семью и детей!

Можно ТЫ будешь моей мамой?

Первая группа — это дети из благополучных семей, в которых родителям стало трудно справиться

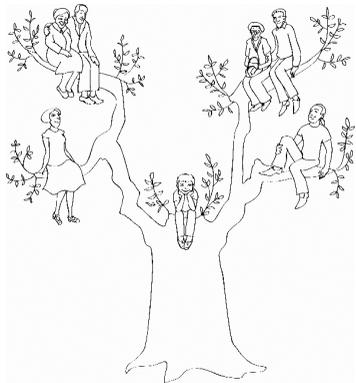
с бурными проявлениями подросткового возраста у ребёнка — ситуация, которая называется нормативным кризисом семьи. Вторая группа — дети из семей, где психологи могут диагностировать родительскую дисфункцию. То есть родители не создают для ребёнка чувства безопасности и эмоционального комфорта, общаются с ним без чувства любви и заботы, неадекватно удовлетворяют его возрастные потребности, в качестве методов воспитания используют физическое и психологическое негативное воздействие, демонстрируют модели асоциального поведения и требуют от детей принятия их моделей. Социально семья с родительской дисфункцией может быть любая — полная, неполная, многодетная, опекунская, высокого или низкого уровня образования, материального достатка, социального положения. Третья группа — дети-воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Среди них те, кто с самого рождения живёт в интернатных учреждениях (отказники и подкидыши); те, кто пережил

трагедию — потерял родителей (сироты); те дети, родителей которых государство лишило этого статуса (социальные сироты) — их большинство.

Вожатый, работающий на отряде, не может и не должен решать детско-родительскую ситуацию. Однако дети живут здесь и сейчас, и когда возникает у ребёнка вопрос — вожатый должен суметь на него ответить так, чтобы было честно, и чтобы был выдержан принцип «не навреди».

Зачем человеку семья и какие бывают семьи?

Мы говорим с ребятами о том, что человеческая семья — это, действительно, уникальное творение природы. Для человека как биологического вида врождённые программы поведения диктуют в половозрелом возрасте найти брачного партнёра, создать семью, завести ребёнка и заботиться о нём. Врождённые программы диктуют ребёнку запечатлеть своих родителей как позитивные образы и образцы поведения и сформировать с ними отношения привязанности — отношения, окрашенные любовью и заботой. Семья с детьми — это люди, связанные друг с другом кровным родством и родством по закону, поддерживающие друг друга эмоционально и материально, совместно воспитывающие детей. В дисфункциональной семье детско-родительские и родительско-детские отношения не сформированы или нарушены.

Если бы не было матери и отца, не было бы ребёнка. И этим жив человеческий род¹.

У нас есть представление о том, как может выглядеть идеальная семья, однако жизнь весьма разнообразна, нет ни одного похожего человека, нет ни одной похожей судьбы, нет ни одной похожей семьи.

Есть семьи, состоящие из папы, мамы и ребёнка. Причём, папа весьма авторитарен.

Есть семьи, где папа и мама могут перекладывать свои родительские функции на одного из детей.

¹ Художник — Мария Морейно.

Бывает, что родители так озабочены собственным выживанием, что готовы пожертвовать родными детьми. А дети вынуждены справляться с жизненными трудностями самостоятельно.

У Золушки мама умерла. Отец, хотя и любит её, слаб, и власть в семье перешла к мачехе.

Семья может состоять из мамы и её детей.

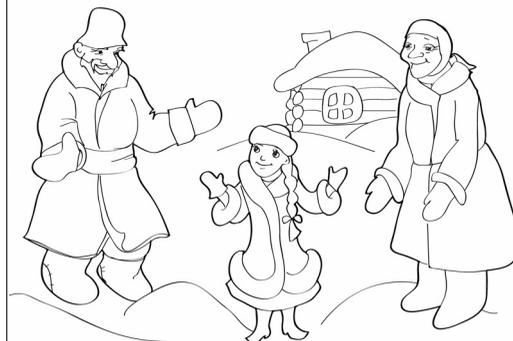
Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Или из отца и его детей.

Аленушка и Иванушка — сироты. Они вдвоём — семья (кровные родственники, проживающие вместе и ведущие совместное хозяйство, эмоционально близкие люди).

Иногда внуку или внучку выращивают бабушка и дедушка, заменяя родителей. А может быть, эта сказка о том, как неродную по крови Снегурочку старик со старухой удочерили, и она стала членом их семьи?

Как говорить с детьми об умерших или осуждаемых обществом родителях?

Как говорить с детьми о смерти, зависит от возраста. Люди 7–17 лет способны осознать смерть как необратимое прекращение жизнедеятельности живого организма. Человек физически перестаёт жить, ощущать, действовать. Тело предается земле, для этого в каждой культуре есть ритуалы. Ритуалы помогают горюющим пережить утрату. Однако люди говорят, что «человек жив, пока жива память о нём». Чем больше будет памятных вещей, житейских историй об умершем, его фотографий — тем легче ребёнку сохранить образ родителя, так необходимый для его самоидентификации. Мы читаем ресурсную для девочек русскую сказку «Василиса» и ресурсные для мальчиков книги «Гарри Поттер». В этих произведениях умершие родители оставили после себя своих заместителей-помощников: куколку («Василиса») и невидимую защиту от Воланд де Морта («Гарри Поттер»). Благодаря такому знанию и такой защите дети выживают. Мы рекомендуем родственникам чаще говорить детям в течение их взросления: «Твоей маме это бы очень понравилось», «Твой папа также всегда поступал», «Ты такая же красивая, как твои родители». Люди, которые не знали умершего, могут спросить: «Что в тебе хорошего от мамы?» или сказать: «Какой замечательный сын у твоих родителей!».

Четыре года назад мы провели исследование среди педагогов интернатных учреждений, задав один вопрос: говорят ли они с детьми об их родителях и если говорят, то как? Удивительно, но большинство поделилось поровну — одна часть предпочитала вообще не говорить с воспитанниками об их кровной семье: «Начнём с чистого листа, с момента твоего поступления в учреждение» (кстати, А.С. Макаренко не читал личные дела вновь поступивших). Вторая часть сообщила, что они говорят о родителях в негативном ключе с целью воспитания на отрицательном примере: «Мать твоя пила, и вот результат. Ты что, хочешь быть похожей на неё, хочешь её судьбы?» 10% педагогов

сказали, что они говорят о родителях и других родственниках честно, подчёркивая тот положительный опыт, который они могут передать ребёнку. Позиция большинства педагогов понятна: им больно видеть, как переживают дети потерю семьи, помещение в государственное учреждение. Они знают, какие тяготы перенесли дети, когда жили в неблагополучной семье, и как тяжело детям знать, что родители, лишившись родительских прав, предпочитают больше ими не интересоваться.

Экспериментально доказано, что детям лучше знать историю своей кровной семьи — ведь они её продолжение, и их жизненные выборы будут сознательно или бессознательно связаны с семейной историей и поступками родителей. Мы говорим с ребёнком так (и рисуем схематично): «Посмотри — это ты (рисуем человечка), у тебя есть мама и папа (рисуем сверху первого человечка ещё двоих), у них — свои мама и папа (рисуем четырёх человечков на третьем уровне), и так далее (рисуем выше и выше, получается раскрывающийся кверху веер из человечков). Если посчитать всего лишь за 200 лет, а это 10 поколений, то в твоих жилах течёт кровь 1024 мужчин и женщин. Среди них были, безусловно, не очень здоровые люди, были ленивые, может быть даже предатели или убийцы, но совершенно точно, что среди них было больше хороших людей, потому что они находили себе пару и заводили детей. Среди твоих предков наверняка были крестьяне, поэты, многодетные матери, заботливые отцы, творческие личности, защитники отечества, материально независимые (заводили же семьи и детей) или даже богачи, талантливые музыканты, священнослужители, путешественники... Они через твоих родителей передали тебе жизнь, которой ты будешь распоряжаться. Ты сам волен выбирать, на кого из них ты захочешь быть похожим, какой из заложенных в тебе талантов ты раскроешь».

Если нет информации о родителях и семье ребёнка, то мы после того, как нарисовали

«веер» вверх, предлагаем ему пофантазировать: «Представь, когда ты вырастешь и, если захочешь, заведёшь семью и детей (двоих), то можно посчитать, сколько прямых кровных родственников у тебя будет: в следующем поколении — 2 детей, через поколение — 4 внуков, и так далее, а через 200 лет?» «1024 потомка!» — радостно догадывается ребёнок и сам удивляется такой огромной цифре. И он рисует «веер» вниз, в бесконечность. Мы обращаем внимание на то, что в центре этих «песочных часов» он с его правом распорядиться судьбой.

Если есть информация о семье ребёнка, то очень хорошо вместе с ним сделать его генеалогическое древо и семейный альбом, где рассказать позитивную информацию о родителях и семье. Негативную информацию нельзя утаивать, если ребёнок знает: о суициде папы, алкоголизме мамы, тюремном сроке старшего брата и т.д. Если знает и спрашивает, мы честно говорим ребёнку: «Ты — это ты. Папа — это папа, другой человек. Так сложилась его ситуация, ему в тот момент не хватило сил выстоять, и не было рядом человека, который бы его поддержал. И это его история. Ты не мог ему помочь, ты не виноват. Прости его, что у него не хватило сил быть отцом для тебя. Возможно, он хотел, чтобы ты вырос сильным» или: «Мама хотела, чтобы ты родился, и она была с тобой всё то время, пока у неё были ресурсы справляться с болезнью. Алкоголизм — это болезнь, которую очень трудно лечить. Мама тебя любит. Из любви к тебе она сделала для тебя наилучший выбор — отдала на воспитание туда, где тебе смогут дать больше, чем смогла бы дать она. Ты не можешь ей помочь, ты не виноват. Дети за родителей не отвечают. Прости маму. А ты — это ты, ты можешь, а следовательно, будешь сам выбирать свой путь».

Как преодолеть негативное отношение ребёнка к родителям?

Опыт работы с детьми из неполных семей, где один родитель запрещает ребёнку общаться с другим, и детьми из интернатных учреждений показывает, что до 7 лет дети идеализируют своих отсутствующих родителей, в 13–14 лет они их ненавидят, в 17–18 лет начинают их искать. Маленькие дети могут повторять слова взрослых, демонстрируя к ним лояльность:

«Плохой папа, он сам нас бросил», а про себя думать, что его папа — разведчик, который специально притворился плохим, чтобы выведать у врагов ценную информацию, а потом вернётся, и все узнают, какой он хороший. Триада — мама, папа, я — как наилучшее сочетание для развития ребёнка — врождённая потребность человека, поэтому мы испытываем радость, когда это так, и испытываем горе, когда так не получается.

Для подростков возрастной нормой является сепарация от родителей, особенно от родителя противоположного пола во избежание инцеста в период полового созревания, — это ещё одна эволюционная программа человеческого вида. Однако в старшем подростковом возрасте и ранней юности человек решает задачу самоидентификации, а идентифицироваться можно только с теми, кто «с тобой одной крови» — и это тоже видовая программа. Девушка ищет отца, чтобы знать, каким будет её муж. Юноша ищет отца, чтобы знать, каким будет он сам. Если они встретят своего отца, и его образ будет негативным — они либо будут использовать его образ («лучше быть таким, чем никаким»), либо — образ диаметрально противоположный («во всём — только не такой, как отец»). Такая встреча сопряжена с тяжёлыми эмоциями, может потребоваться психотерапия или самостоятельная внутренняя работа. Её результатом должно стать принятие той части своей судьбы, за которую отвечают родители и не могут брать ответственность дети, а также благодарность родителям за подаренную жизнь и шанс прожить её наилучшим образом.

Кто может занять место мамы и папы в неполной семье или в жизни ребёнка-сироты?

Место мамы и папы священо, на этом месте могут быть только они, поскольку они совершили акт творения — создали

новую жизнь. И даже если это было зачатие в пьяном угаре или в результате группового изнасилования, отец был с матерью несколько минут и больше никогда они не встретятся — на биологическом уровне для человечества совершился позитивный акт: смешались гены двух родов, и родится человек — их носитель. «Как причудливо тасуется колода», — говорит булгаковский Воланд, и мы вслед за ним должны принять тот факт, что никто не знает, какая комбинация генов и кто из потомков этого человека или он сам приносят человечеству результат.

Мама, даже если она отказалась от ребёнка в родильном доме, имела возможность оказать на него ещё большее влияние, ведь она была с ним все месяцы до рождения и в родах. В 7,5 недель внутриутробной жизни у зародыша появляются ощущения — кожная чувствительность, в 14 недель он слышит звук материнского сердца, прислушивается к голосам из вне, боится рок-музыки, любит Моцарта и Брамса, в 24 недели эмбрион зажимает глаза от яркого света и любит сладкое, в 5 месяцев демонстрирует эмоцию удовольствия, если его погладить рукой снаружи живота мамы. А главное, формируется условный рефлекс на эмоциональное состояние мамы: он слышит её голос, окрашенный эмоцией, и одновременно получает через общую с мамой кровь гормоны этой эмоции: радости, тревоги, агрессии. Он учится реагировать на мир так же, как она. Он начинает с ней общаться, проявляя активность в ответ на её действия или бездействия («смени позу, мне неудобно», «мне не нравится вкус сигареты»): если мама воспринимает его сигналы и адекватно реагирует на них, то будущий ребёнок уже в утробе учится общению. Если мама не реагирует — он учится необщению, сигаретному вкусу, эмоциям тревоги и агрессии.

Если ребёнку повезло, и первые годы его жизни прошли в полной благополучной семье, то он получил сформированное чувство базового доверия к миру, способность формировать с близкими людьми отношения привязанности, модель ласковой матери и требова-

тельного отца. Это идеал, в жизни бывает так, что не мать и отец находятся рядом с ребёнком у его колыбели.

Все остальные взрослые, которые принимают участие в жизни ребёнка, будучи отчимом, мачехой, воспитательницей, замещающими родителями, вожатым — на какой-то период жизни ребёнка могут быть исполнителями функций мамы и папы, и исполнять эти функции намного лучше, чем кровные родители. Дети называют их «мама» и «папа», потому что у детей есть потребность иметь маму и папу и потребность так обращаться к близким людям. «Заместители» родителей могут всё, кроме одного — дать этому ребёнку свои гены, поэтому место кровных родителей не займёт никто и никогда. Психологи рекомендуют при усыновлении не скрывать от ребёнка его происхождение, потому что тайна, которая будет сопровождать его всю жизнь, и страх её раскрытия принесут ребёнку больше вреда, чем грамотно и вовремя преподнесённая правда. Здесь также было бы уместно процитировать «Мастера и Маргариту»: «Вопросы крови — самые сложные вопросы в мире».

Как готовить детей из дисфункциональных семей и сиротских учреждений к будущему успешному супружеству, родительству, родству?

Оптимально учиться жизни в практике повседневной жизни, поэтому нахождение ребёнка в функциональной семье — лучшая форма подготовки к будущей самостоятельной семейной жизни. Однако летний лагерь может взять на себя миссию расширения детского кругозора и формирования необходимых в семье навыков. Опыт отрядных, межотрядных (старшие с младшими) и общелагерных мероприятий, посвящённых семье и семейным ролям, велик. Здесь семья может быть представлена в любом аспекте: психологическом, историческом, географическом, социально-ролевом, медицинском, эконо-

мическом, юридическом, досугово-творческом, досугово-спортивном.

Есть миф о том, что подростков в пубертатный период интересует только аспект женихов-невест. Мы проводили интерактивную инсценировку свадебных обрядов различных эпох и стран мира. Главной задачей было донести зрителям материал максимально аутентично. Подростки серьёзно погрузились в тему, подобрали в Интернете музыку и видеоряд, работали над костюмами. В некоторых случаях дополнительно были показаны традиционные предсвадебные мальчишники и девичники. Однако не меньший интерес вызвал межотрядный конкурс «Малыш и Карлсон»: каждый отряд получил определённый детский возраст (от 0 до 1 года, от 1 года до 3 лет и т.д.) и задание — занять ребёнка на протяжении 15 минут. Роль Малышей исполняли (не пародийно, а правдиво) вожатые. Задачей конкурса была подготовка будущих родителей — подростки разучили колыбельные песни, народные игры, показали спектакль из плюшевых зверей, даже принесли развивающий материал М. Монтессори из кабинета психолога. Дополнительными заданиями для всех отрядов было придумать игрушки из подручного материала: камушков, баночек, крупы, верёвочек, а также провести подвижную игру с несколькими детьми. В подготовке заданий подросткам помогали психологи и родители из числа педагогов и персонала лагеря. Аналогичный конкурс мы проводили по теме «Игры в семье». Отряды получали задание подготовить несколько игр и ситуацию: Новый год, 14 февраля, детский день рождения, молодёжный день рождения, свадьба, открытие/закрытие дачного сезона, дождливый хмурый вечер на курорте, в доме вечером погас свет, долгая дорога в поезде, на остановке в ожидании автобуса и др.

Для городского летнего лагеря — наш любимый журналистский конкурс «Увлечения моего дедушки/моей бабушки» — внуки должны расспросить о хобби, которые были у дедушки/бабушки на протяжении их жизни, узнать, почему хобби менялись, какие успехи были достигнуты, каковы планы на будущее. К статье обязательно должны были прилагаться фотографии предметов увлечения и бабушек/дедушек в разных возрастах.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Интересная форма — индивидуальные сообщения, которые готовятся на обширном материале — в результате социологического опроса всего лагеря. Темы формулируют сами дети, но им можно помочь: «Мелочи, которые делают дом уютным», «Что такое — хорошая мама?» (вариант — папа), «Что изменяется в доме, когда появляется ребёнок?», «Роль домашних животных», «Меню семьи из двух студентов», «Семейная традиция с долгой историей», «Как мирятся муж с женой» (вариант — дети с родителями), «Кто в доме хозяин?» и др.

Особая форма работы вожатого с отрядом — вечернее чтение. Мы рекомендуем перед сном собраться всем в уютном месте у «ламп с зелёным абажуром», почитать небольшое произведение (если большое, то его можно послушать в пересказе вожатого) и немного обсудить услышанное. Художественная литература даёт широкий простор для выбора книг на тему семьи: о любви, браке, о взаимоотношениях детей и родителей, о сиротах, родителях, распаде семьи, об истории семьи в нескольких поколениях.

С подростками можно обсуждать книги о любви: Крапивин В. «Оруженосец Кашка», Осеева В. «Динка прощается с детством», Грин А. «Алые паруса», «Вниз по реке», «Бегущая по волнам», Сигал Э. «История любви», Каверин В. «Два капитана», Лондон Дж. «Маленькая хозяйка большого дома», «Время-не-ждёт», «Морской волк», Сергиенко К. «Дни поздней осени», Селинджер «Над пропастью во ржи», Тургенев И.С. «Ася», Барбюс А. «Нежность», Бунин И. «Суходол», «Чистый понедельник», Шмелев С. «История любви», Ростан Э. «Сирано де Бержерак», Шекспир У. «Двенадцатая ночь», «Укрощение строптивой». Большой аннотированный список книг о любви для подростков есть в Интернете на адресах: <http://commu->

nity.livejournal.com/kid_home_lib/189676.html
и http://community.livejournal.com/kid_home_lib/189823.html

Тему сыновей и дочерей можно обсудить на материале следующих произведений: народные сказки «Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка», «Иван-царевич и серый волк», «Дочь-семилетка», С.Т. Аксаков «Аленький цветочек», Л.Н. Толстой «Пожар», М.Ю. Лермонтов «Беглец», В. Драгунский «Денискины рассказы», А. Линдгрэн «Эмиль из Леннеберги», «Ронья, дочь разбойника», Дж. Барри «Питер Пэн и Венди», Кир Булычев «Путешествие Алисы», Дж. Роллинг «Гарри Поттер и философский камень».

Тема матерей представлена в произведениях: А. Шмидт «Саша и Маша», Т. Аппельгрэн «Веста-Линнея и капризная мама», Л. Пантелеев «Новенькая», Т. Янссон «Сказки про Муми-тролля: Кн. 1–2», А. Гайдар «Чук и Гек», «Голубая чашка», Э. Успенский «Дядя Фёдор, пес и кот». Отцов: К. Коллоди «Приключения Пиноккио», С. Нурдквист «История о том, как Финдус потерялся, когда был

маленький», М. Москвина «Что случилось с крокодилом», А.С. Пушкин «Станционный смотритель» в сравнении с притчей о блудном сыне, Л.Н. Толстой «Прыжок», Н.В. Гоголь «Тарас Бульба», П. Мериме «Маттео Фальконе», А. Линдгрэн «Ронья, дочь разбойника».

О детях-сиротах и детях в трудной жизненной ситуации — практически вся любимая детьми и подростками детская литература.

Лагерь — это такое место, которое психологически напоминает купе поезда: с одной стороны, все процессы знакомства-общения-расставания проходят очень быстро и интенсивно (21 день!), с другой стороны, неформальная обстановка и деятельность, насыщенная глубоким межличностным общением, способствуют глубокому самораскрытию ребёнка. Педагогически грамотный вожатый сумеет поддержать ребёнка в момент его откровения, создать атмосферу принятия и уважения, отогреть его сердце и помочь разобраться в запутанных мыслях и чувствах. Он сделает это корректно и конфиденциально. **В_вШ**